
ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ;

ЦЫГАНЫ.

Старикъ.

Ты любишь насъ, хошь и рождень
Среди богашаго народа;
Но не всегда мила свобода
Тому, кто къ нѣгѣ приученъ.
Межь нами естъ одно преданье:
Царемъ когда-то сосланъ былъ
Полудня жишель къ намъ въ изгнанье;
Я прежде зналъ, но позабылъ
Его мудреное прозванье.
Онъ былъ уже лѣтами старъ,
Но младъ и живъ душой незлобной;
Имѣлъ онъ пѣсень дивный даръ
И голосъ, шуму водъ подобной.
И полюбили всѣ его,
И жилъ онъ на берегахъ Дуная,
Не оскорбляя никого,
Людей рассказами плѣняя;

Не разумѣлъ онъ ничего;
 И слабъ и робокъ былъ какъ дѣши:
 Чужіе люди за него
 Звѣрей и рыбъ ловили въ сѣщи.
 Какъ мерзла быстрая рѣка
 И зимни вихри бушевали,
 Они свяшаго спарика
 Пушистой кожей покрывали;
 Но онъ къ печалямъ жизни бѣдной
 Привыкнувъ никогда не могъ;
 Скипался онъ изсохшій, блѣдной,
 И говорилъ, что гнѣвный богъ
 Его караль за пресшупленье;
 Онъ ждалъ: придетъ ли избавленье;
 И все несчастный посковаль,
 Бродя по берегамъ Дуная,
 И горьки слёзы проливалъ,
 Свой дальный градъ воспоминая;
 И завѣщаль онъ умирая,
 Чшобы на югъ перенесли
 Его поскоующія косши
 И смерпью чуждой сей земли
 Неуспокоенные госши.

А л е к о.

Такъ, вошь судьба твоихъ сыновъ,
 О Римъ, о дивная держава!

Пѣвецъ любви , пѣвецъ боговъ ,
Скажи мнѣ , что такое слава :
Минушный гулъ , хвалебный гласъ ,
Изъ рода въ роды звукъ бѣгущій ,
Или , подъ сѣнью дымной кущи ,
Цыгана дикаго расказъ .

Александръ Пушкинъ.

СЕМЬ ПЯТНИЦЪ НА НЕДѢЛѢ.

День черный *пятница* : кричишь
Намъ суевѣръ , покорный спрашу ,
И повѣряешь жизни бышь
По Брюсовскому альманаху .
Счастливицу каждый день хорошь !
Но кто у счастья въ черномъ шѣлѣ ,
По неудачамъ пошъ и слошь
Сочнешъ семь пашницъ на недѣлѣ .

« Ужь былъ я въ пашницу дуракъ ! »
Какъ будто въ пашницу ? « Какъ въ ящикѣ ,
Меня упрятали въ просакъ
Жена , прятель и прикащикъ ! »